



Марго
Лаванда



Няня-Невеста
для
ДОЧКИ МАГНАТА



Марго Лаванда

Няня-невеста для дочери магната

«Автор»

2025

Марго Лаванда

Няня-невеста для дочки магната / Марго Лаванда — «Автор», 2025

Хочу вот эту няню! На меня смотрит очаровательная белокурая девочка лет пяти, в изумрудном платье. Настоящий маленький эльф: огромные голубые глаза и два тонких высоких хвостика на голове. Ребенок вытянул руку и забавно тычет в меня пальцем. Детка, ничего не понимаю, прости! я совершенно сбита с толку, даже забыла на минуту, что убегаю от серьезной опасности, и совершенно очарована этой крохой! Малышка заливается, её смех как весёлый звон колокольчиков. Папа, я выбрала!! Огромной черной горой перед нами вырастает мужчина. Высокий, плечи широченные, очень крупный, даже дорогой классический костюм не скрывает его атлетической фигуры. Кажется, что я попала на съемки фильма. Вот, папа! Няня-невеста! ребенок в восторге от моего наряда, это я уже поняла. А вот ее папа изучает меня очень цепким, хищным и ни капли не дружелюбным взглядом. Как объяснить, что я не няня, и не невеста, а всего лишь портниха из ателье этажом ниже? Слова глохнут в горле. Что же мне делать?

© Марго Лаванда, 2025

© Автор, 2025

Марго Лаванда

Няня-невеста для дочери магната

Глава 1

Разминаю затекшие плечи, отстраняясь от швейной машины, и с гордостью смотрю на свою работу. Свадебное платье получается идеальным! Еще один повод похвалить себя за то, что настояла на своем выборе вуза, наперекор родителям, и пошла в текстильный и закончила его. С детства рисовала модели одежды, обожала смотреть показы мод, красила кукол, делала им прически и шила для них платья. Я хотела заниматься тем, что мне интересно, а не престижно или модно.

Но, надо заметить, что в мечтах я видела себя модельером-дизайнером модной одежды с собственным бизнесом, успешным, даже международным, но никак не простой портнихой.

– Да, вроде бы неплохо, – крутится перед зеркалом Светлана, довольно капризная и придирчивая клиентка.

Ну, конечно, старшая дочь мэра города. Раньше я бы чувствовала себя с ней на одном уровне, а может, даже выше. Мой отец – богатый столичный бизнесмен, очень хваткий, вращается в высших кругах. Но так уж получилось, что я поссорилась с родителями и сбежала в другой регион, поближе к морю. Все потому, что здесь живет моя лучшая подруга Оля, хозяйка этого ателье. Оля дала мне кров и работу. Вот уже месяц я здесь тружусь, не покладая сил.

– Простите, Кристина, мы вас не отвлекаем? Я задала вопрос о сроках, – прерывает мои мысли надменный голос Альбины Аркадьевны, мамы невесты. Очень заносчивая дама, постоянно чем-то недовольна.

– Нет, что вы, Альбина Аркадьевна. – Улыбаюсь, хотя немного обидно, что моя работа для них кажется лишь средненькой. Я выложила на максимум, несколько ночей вручную вышивала это платье. – Практически все готово, если вас устраивает...

– Мне не нравится, как оно сидит на Свете. Что-то не то. За такие деньги мы могли бы заказать наряд из Италии, но сейчас с этим такие сложности...

– Что именно вам не нравится? – отвечаю спокойно, хотя догадываюсь, что какие бы усилия я ни прикладывала, это никогда не будет достаточно для этих людей.

– Мам, что не так? – ворчит Светлана. – Я вот тоже не пойму. Хотела бы посмотреть, как это платье сидит на живой модели. Кристина, это можно организовать? Со стороны виднее, мне кажется.

– Простите? – переспрашиваю растерянно.

– У вас нет модели? Девушки, которая продемонстрирует нам это платье?

– Нет, извините.

Олино ателье небольшое, хотя весьма популярное. Всего три швеи, включая меня, и вся административная работа на подруге. Также она часто сама шьет, если заказов много. Держать моделей для демонстрации – даже в голову такое не приходило. Это сильно увеличит стоимость услуг. А у нас не все клиенты богатые. Большинство – простые очень люди со скромным доходом.

– Хм, Кристина, вы сами можете надеть платье, а я посмотрю на вас со стороны, – заявляет Светлана, довольная, что нашла решение вопроса, глядя на меня.

Я же смотрю на нее с сомнением. Она явно на три размера больше, чем я. Нет, она не толстая, размер XL, но у меня – S-ка, да и еще и похудела я после всех недавних неприятностей. – Конечно, я могу его примерить, но боюсь, что мы немного разные по фигуре, росту, – говорю осторожно, пытаюсь избежать неловкости.

– Вот именно, разница всего лишь пол размера! – продолжает Светлана, не обращая внимания на мои сомнения. – Да ладно вам, Кристина, не ломайтесь. Заплачу хорошие чаевые.

Мои щеки горят, потому что дело вовсе не в чаевых. Я понимаю, что она решит эту ситуацию по-своему, а мне остается лишь потакать. Каприз клиента – закон. Мне, в общем-то, не сложно примерить ее платье.

Быстро надеваю свадебный наряд в примерочной. К своему удовольствию отмечаю, что оно сидит отлично, даже не идеально подходящий размер не портит общего вида. Моя работа очень хороша! И крой, и модель. Застегиваю молнию, и, хотя в груди не хватает объема (у меня скромная единичка), платье все равно выглядит элегантно. Добавляю украшение на голову, с короткой фатой, чтобы образ выглядел законченным. Выхожу из примерочной, делаю несколько шагов, кручусь перед клиентами, краем глаза наблюдаю за собой в зеркале.

– Мам, по-моему, круто, – говорит Светлана, одобрительно кивая.

– Ты что, не видишь, что она худее тебя? На этой вешалке что угодно красиво будет смотреться, – шипит на нее мать, так, чтобы я не расслышала. Увы, у меня острый слух. – И вообще, я скидку выбиваю, – добавляет еще тише.

Мне хочется рассмеяться. Отворачиваюсь, чтобы не смущать их. Люди хотят сэкономить, в этом нет ничего плохого, правда? Смотрю по сторонам. Внешняя стена, выходящая в коридор торгового центра, у нас стеклянная. Моя рука инстинктивно сжимает молнию на платье, ощущаю, как внутри все начинает дрожать. Потому что замечаю хорошо знакомую фигуру... А потом и лицо. Нет никаких сомнений, это Егоров! Начальник охраны моего отца, выполняющий для него самые деликатные поручения. Когда я сбежала, то знала – его пошлют по моему следу. Мрачный тип, хладнокровный исполнитель. С ним невозможно договориться. Я решила, что хорошо спряталась. Но видимо ошиблась. Всего месяц свободы и вот...

Сердце начинает биться в горле, кислорода не хватает.

Меня нашли.

Нет! Нет! Я не могу так просто сдаться!

– Извините, я на минутку, – выпаливаю, стараясь не показывать панику, и не дождавшись ответа, бросив явно шокированных моим неожиданным поведением клиенток, резко направляюсь к выходу из ателье. Егоров удалился вправо, а я бросаюсь в противоположную сторону. Врываюсь в соседний с нами магазин тканей, мы дружим с владелицей, обмениваемся клиентами.

– Кристина, ой, красота какая! – восклицает Олеся, продавец. – А фата! Просто блеск! Мне так нравится! Ты сама придумала? Класс!

– Лесь, пропустишь через запасной выход к лестнице?

– Клиент неадекватный попался? – спрашивает сочувственно.

– Типа того.

– Ну конечно. Слушай, тебе так идет свадебное платье! Такая невеста роскошная!

– Спасибо! – за помощь в побеге благодарю, а не за комплимент. Для меня, надо сказать, сказать это как серпом по одному месту, потому что из дома я именно поэтому удрала. Папочка замуж выдать решил...

Вот и лестница, пока мне везет, я быстро поднимаюсь на этаж выше. Нужно спрятаться. Нельзя, чтобы меня нашли! Отец, как оказалось, может быть очень жестоким. Запереть как

пленницу в доме, лишит средств связи, интернета. Все потому, что вздумал выдать меня замуж за делового партнера.

Нет, ни за что!

Лучше уж остаться на всю жизнь портнихой!

Нервно оглядываюсь по сторонам, замечаю длинную очередь из девушек, стоящих у стеклянной двери. Я не разбираюсь за чем они стоят, без разницы! Мне очень повезло, что народу много, и еще прибывает, за мной уже пристроились двое. Еще и фата, как никак прикрывает лицо, хотя наряд скорее привлекает внимание. Я даже не

поинтересовалась, за чем стоят эти девушки. Ясно, что на собеседование. Мне

абсолютно все равно. Даже если это кастинг стриптизерш – все лучше, чем вернуться домой.

Сердце продолжает стучать в груди, я стараюсь успокоиться и не думать о том, что будет, если меня все-таки найдут и как Егоров собирается волочить меня обратно в родительские пенаты. Применит электрошокер? Или фирменный приемчик – нажать на точку за ухом, и я уже без сознания? Я такое в кино видела, да и воображение у меня богатое, да и я уже ничему не удивлюсь!

Пока стою в очереди, набираю Олю.

– Дорогая, ты далеко? – спрашиваю ее нервно.

– Буду в ателье через пять минут, – отвечает с легкой тревогой в голосе. – Крис, что с тобой? Ты как-то очень взволнованно говоришь.

– Оля, меня выследили! Не могу поверить, но я точно видела начальника охраны моего отца. Он бродит сейчас вокруг ателье. Надо его убедить, что меня тут нет! Ни в торговом центре, ни в этом городе! Мы с тобой не общались давно, и ты меня не видела!

– О боже, а ты где? Я бегу уже, Крис, постараюсь его выпроводить!

– Ну... на данный момент я сбежала с примерки. От Сафоновых! – выпаливаю с отчаянием.

– Черт, – восклицает Оля. – Только не от них! Самые капризные клиенты.

– Прости, пожалуйста, мне так неловко. Я даже не знаю, как мы будем оправдываться перед ними.

– Крис, у тебя не было другого выхода, так что все нормально. Прорвемся. Плевать, что они капризные, и придется долго их умашивать и сделать дополнительную скидку. Первый раз вижу таких жмоток! У нее муж мэр, а она...

– Понимаешь, это еще не все. Я не просто ушла от них. Они попросили меня примерить платье...

– Свадебное? – уточняет Оля.

– Да, свадебное. И я была в нем, когда увидела Егорова.

– Просто прекрасно! То есть, ты сейчас бегаешь по торговому центру в свадебном платье, которое мы собираемся продать за цену двух месяцев аренды?!

– Прости! Я все компенсирую.

– Ладно, я просто уточнила, подруга. Я уже на этаже. Держись, ты не одна.

Пока болтаю по телефону, очередь быстро рассасывается. Вхожу в просторное помещение, стараясь не выглядеть сбитой с толку. Кручу головой по сторонам, пытаюсь понять, где я оказалась, перед кем нужно извиниться, и как бы мне отсюда выбраться. Надеюсь, Оля сможет разрулить ситуацию с клиентками, как-то выкрутиться. Она всегда находит выход.

И тут, как гром среди ясного неба, слышу звонкий, пронзительный детский голос:

– Вот эту хочу! Я хочу вот эту няню!

Дорогие друзья, добро пожаловать в новую историю! Будет очень романтично и захватывающе!

—

Глава 2

Поднимаю глаза от телефона. На меня смотрит очаровательная белокурая девочка в изумрудном платье.

Настоящий маленький эльф, огромные голубые глаза и два тонких высоких хвостика на голове. Ребенок вытянул руку и забавно тычет в меня пальцем.

– Привет, – присаживаюсь на корточки перед малышкой. – Ты что-то сказала мне? Извини, я не расслышала.

– Да! Ты будешь моей няней! Я тебя выбрала! – заявляет с таким серьезным видом, что я вообще теряюсь.

– Детка, ничего не понимаю, прости! – я совершенно сбита с толку, даже на минуту забыла, что убегая от серьезной опасности и совершенно очарована этой крохой.

Малышка заливается, ее смех – как веселый звон колокольчиков.

– Папа, я выбрала!! – кричит она.

Огромной черной горой перед нами вырастает мужчина. Высокий, плечи широченные, очень крупный, даже дорогой классический костюм не скрывает его атлетической фигуры. Он прижимает к уху телефон, что-то говорит в него по-английски. Ощущение, что я попала на съемки фильма, и меня внезапно по странному стечению обстоятельств приняли за актрису...

– Вот эта няня, папа!

Няня-невеста! – ребенок в восторге от моего наряда, это я уже поняла.

А вот ее папа изучает меня очень цепким, хищным и ни капли не дружелюбным взглядом, от которого напрягаюсь, чувствуя укол страха под этим внимательным и скрупулезным анализом.

Куда я все-таки попала? Организация праздников для детей? Или правда кино снимают?

– Здравствуйте. Ваше имя? – глубокий голос завораживает, от пристального взгляда хочется поежиться, жжет кожу.

– Кристина...

Мужчина красив, но это скорее подавляющая и хищная мужская красота, нежели смазливая. Хотя черты лица – любая модель позавидует. Любого пола. Пронзительно синие глаза, темные волосы, модная стрижка, короткая. Ворот кипенно-белой рубашки распахнут, открывает мощную шею с ровным золотистым загаром, черные завитки волос. Поза расслабленная, чуть откинул голову назад, продолжает изучающе меня рассматривать. Мои ноздри щекошет изысканный запах мужского парфюма. Кажется, я никогда раньше не видела таких мужчин. Настолько властных и опасных. Это буквально висит в воздухе. Сразу ощущается, что привык командовать и управлять. Мощная энергетика этого человека заставляет нервничать все сильнее.

– Хорошо, детка. Если ты уверена, – вздыхает недовольно. – У меня больше нет времени.

– Я уверена! – заявляет Эльф.

– Вы приняты, Кристина, – сообщает мне мужчина, не спрашивая моего мнения, не сомневаясь.

По спине пробегает холодок. Как объяснить, что произошла ошибка? Не надо меня куда-то принимать, работа и так у меня есть, надеюсь Оля меня не уволит.

– Простите, но тут небольшое недоразумение. Надеюсь, вы меня поймете правильно...
– пытаюсь оправдаться.

– Сумму обсудим позже, обещаю, она вас не разочарует, – прерывает меня мужчина, его голос звучит как гром. Я даже дергаюсь нервно.

– Ура! – кричит довольный ребенок и запрыгивает к отцу на руки.

– Ты обещаешь, что больше никаких выходов, Ангелина? – спрашивает тот, склоняя голову набок.

Надевает на лицо темные очки, пряча свои невозможные синие глаза.

– Обещаю! – кивает малышка, ее щечки покраснелись от удовольствия. Ну еще бы, выпросила у отца новую игрушку. То бишь меня. Бред конечно полный.

– Вы можете приступить прямо сейчас, Кристина. У меня срочный вылет в Лондон. Римма Александровна! Перед нами вырастает хрупкая седая женщина в стильном костюме.

– Оформите, мы определились. Надеюсь, уложитесь в десять минут.

– Мм, кто это? – смотрит на меня женщина.

– Клис-тина! – объясняет женщине ребенок, причем таким тоном, словно взрослая. – Кйис-тина, Кристина, – кажется на моем имени ребенок учится выговаривать Р в эту самую минуту. – Моя няня! У меня няня-невеста!

– Я могу поговорить с вами наедине, Кристина? Пару минут? – просит женщина.

Я с радостью киваю. Только рада буду разругать эту ситуацию!

Мы проходим в кабинет.

– Простите, ваш номер? – обращается ко мне женщина.

– Я не понимаю, извините.

– Ваш номер. Соискателя на должность.

– У меня нет никакого номера, извините. Я не соискатель. Все дело в том, что я этажом ниже в ателье работаю. Простите пожалуйста, я оказалась тут совершенно случайно!

Женщина хмурится, ее взгляд становится настороженным.

– То есть, вы хотите сказать, что просто зашли сюда? Без приглашения, без регистрации на сайте? Уму непостижимо! Еще и в таком виде! Вы что, со свадьбы сбежали? – ее тон становится еще более строгим и подозрительным. – Понятия не имею, что теперь с вами делать! Вы даже не представляете во что вляпались и мое агентство втянули! – психует все сильнее.

– Понимаете, я все объясню, – начинаю, но тут в кабинет заглядывает девушка.

– Римма Александровна, простите, но Юсуповы уже не желают ждать. Амир Каримович говорит, что дочка голодная. Сказал, все бумаги потом, няню забрать хотят.

Женщина в костюме сразу меняется в лице, поворачивается ко мне, явно собираясь наорать за мой поступок, я считываю крайнее раздражение, злость. И тут в кабинет врывается отец Эльфа. Девочка – следом за ним, дефилирует в темных очках, видимо с отца сняла. Важная такая, ужасно смешная, хотя мне точно не до веселья.

– Римма Александровна, время вышло!

Она поворачивается к клиенту, выражение лица становится меняется на максимально заискивающее.

– Давайте подпишем позже, Амир Каримович, раз Ангелиночка хочет кушать. Ничего страшного. Но вы уверены, что вам нужна Кристина? Она у нас новенькая.

– Ангелина выбрала, а у меня нет времени. Вашему агентству я доверяю. Приедете ко мне послезавтра, все подпишем.

– Да, конечно, хорошо, Амир Каримович. Только можно я еще одну секунду переговорю с девушкой? – берет меня за руку.

– Не больше, – бросает мужчина и выходит.

Женщина снова смотрит на меня с явным недовольством.

– Вы не представляете, что натворили! Хотя бы правда, что здесь в ателье работаете? Я же своим бизнесом сейчас рискую!

– У Ольги Артемовой. Этажом ниже. Могу ее позвать сюда.

– Оставьте мне ваш номер. Оплата идет через мое агентство. Если вы пытались перепрыгнуть через мою голову, поверьте, вы об этом пожалеете.

– Поверьте, я ничего такого не хотела, я вообще не...

– Я знать даже не хочу! – она перебивает меня. – Честное слово! Может быть, это и оригинальный ход, конечно. К Юсупову как только не подбираются бабы, все хотят охомутать самого завидного холостяка области. Да и платит он очень много. Но только никому еще не удалось на этой должности удержаться. Его ребенок – не подарок. Ангелина может выглядеть ангелочком, но это обманчиво. В мое агентство эта семья обращается регулярно. Текучка ужасная. Девочка явно не хочет новую маму.

– Поймите, я не няня. Я портниха. Это платье надела чтобы показать клиентам...

– Теперь вы няня, дорогуша! Этот торговый центр принадлежит моему родственнику! Поверьте, вы вылетите как пробка из бутылки вместе с подругой и ее ателье, если подставите меня перед Юсуповым!

– Что же делать? – я в ужасе.

Глава 3

– Изображать няню. Не хотите эту должность – не старайтесь. Потерпите пару дней. Поверьте, Ангелина и так нянь доводит до трясушки, очень быстро и креативно. Так что продержаться надо недолго. Я пока выясню, правду ли вы сказали. Если нет – учтите, будет ОМОН, полиция и тюрьма.

– Прекратите меня запугивать! Я хочу уйти отсюда! Подбегаю к двери. Пошло оно все! Сбежала от одной опасности и сразу в другую вляпалась. Что же за полоса такая черная? Меня бесит шантаж и угрозы, и я ненавижу врать, да и не умею! Я просто не могу взять на себя такую ответственность, как забота о чужом ребенке. И работа у меня есть, причем та, которой я полностью довольна. Извинюсь сейчас перед этим страшным Юсуповым, и побегу свои проблемы решать.

Приоткрываю дверь и сразу вижу Егорова. Ходит среди соискательниц... Черт!

– Ну? Сообразила, что к чему? Дошло наконец? – женщина совсем не удивляется, когда я резко разворачиваюсь к ней.

– Кажется да. У вас есть инструкция, какие обязанности я должна буду выполнять? Я люблю детей, у меня есть племянники, но няней я никогда не работала, – говорю вымученно.

– Что надо делать?

– Естественно, будут инструкции! И жесткий контроль. Это дело моей жизни, и я не позволю, чтобы его развалила какая-то выскочка. Диктуй свой номер! Паспорт есть с собой? Так, во-первых, все время на связи будь! Каждые полчаса отписываешься как у тебя идут дела в доме Юсупова! Не сделаешь...

– Омон, я помню.

Диктую свой мобильный. Замечаю на столе темные очки. Это Ангелина их забыла. Очень кстати!

– Теперь не заставляй его ждать, – подталкивает меня Римма к выходу. Надеваю очки. Плевать, что теперь я еще более нелепо выгляжу, в сочетании с фатой это уже кринж. Егоров стоит у двери. Так увлекаюсь слежкой за ним, что едва не врезаюсь в спину своего нового босса.

– Ой, простите! – восклицаю, быстро отступая.

Ангелина, стоящая рядом, снова начинает хихикать.

– Пап, у нее твои очки. Она такая смешная невеста!

– Похоже, она умеет тебя развеселить, – произносит мужчина. – Уже неплохо. Ангелина, главное, чтобы ты хорошо себя вела, понимаешь? Мне надоело сюда приезжать раз в неделю.

– Но прошлая няня была очень злой и скучной, – ноет девочка, покачивая головой, и я не могу удержаться от улыбки. – Она больше за тобой бегала, – Ангелина неожиданно берет меня за руку.

– Так, вы все вопросы с начальницей решили? – спрашивает меня Юсупов требовательно, явно желая сменить тему разговора.

Я киваю. Мы как раз проходим мимо Егорова, боюсь заговорить, вдруг сразу узнает мой голос. Чувствую себя неловко и глупо в мужских солнцезащитных очках под фатой. Малышка, не обращая внимания на слова отца, отвлекает его:

– Папа, я хочу кушать!

– Уже едем.

– Ты голодная? – спрашивает меня Эльф с такой серьезностью, что не могу не улыбнуться. Мы заходим в лифт.

– Нет, мне сейчас точно не еды, – отвечаю.

– Скажи, что голодная! Мы едем в ресторан, – настаивает ребенок.

Понимаю, что это мой единственный шанс остаться на свободе. Как я потом все это буду разруливать, понятия не имею. Все равно выбора нет.

Через несколько минут Амир Каримович, Ангелина и я покидаем здание. Садимся в большой черный внедорожник, за рулем которого серьезный молчаливый водитель. Мужчина продолжает общение по телефону, уже на французском. Ничего себе полиглот, удивляюсь. Ладно, главное что от Егорова я ускользнула, а дальше видно будет! Размышляю, стоит ли признаться этому властному и неприступному человеку в том, что он взял с собой не квалифицированного нужного ему специалиста, а испуганную и запутавшуюся в собственных перипетиях судьбы барышню. Прихожу к выводу, что не стоит форсировать события. Чувствую, как напряжение от предыдущих минут немного уходит, но ситуация остается непростой. Побывать пару дней няней я могу, наверное. Очень постараться, чтобы никого не обидеть. Не подставить Римму Александровну, в бизнес которой я ворвалась столь внезапно.

Через десять минут мы в самом центре города, возле самого дорогого ресторана. Пока ехали, я успела написать Оле короткое смс, объяснила, что выбралась из здания, ушла так сказать от преследования, но теперь не знаю когда появлюсь в ателье, и возможно не приду ночевать, но со мной все в порядке. Очень сумбурно, но уж как смогла, главное – предупредила. Остальное потом объясню.

В ресторане накрывают стол, Ангелина начинает капризничать, выбирая еду, ерзает за столом, ее маленькие ножки не могут сидеть спокойно.

– Что вы будете, Кристина? – спрашивает Юсупов.

– Я не голодна.

– Я буду пиццу!

– Дорогая, надо сначала съесть суп. Куриный любишь? – уговариваю ребенка, включая строгую воспитательницу.

– Нет! Я люблю томатный! И тыквенный!

– Хорошо, – кивает Юсупов. – Здесь как раз есть тыквенный, дочь.

– Пап, ну хотя-бы кусочек пиццы.

– Хорошо, один кусочек, тыквенный суп и салат. Кристине принесите то же самое. Мне – стейк средней прожарки, – командует безапелляционно.

Заказ приносят максимально быстро, Ангелина начинает капризничать, отказываться от супа.

Я наклоняюсь к ней, пытаюсь ее уговорить. Одновременно отвечаю на смс от Риммы, она как и обещала, пишет регулярно. Засыпает вопросами и инструкциями, а я чувствую себя куклой на веревочке.

– Давай, съешь хотя бы немного, он очень вкусный, – прошу мягко. – Ты же не хочешь, чтобы твой папа переживал из-за этого, правда?

Ангелина фыркает, но я продолжаю настаивать, не раздражаясь.

Вообще-то я люблю общаться с детьми, у меня правда есть двое племянников. Моя старшая сестра Марина любит меня звать в гости посидеть с ними. Точнее, любила. Год назад сестра с мужем и детьми уехали в Лондон, так как Игорь, муж Марины, получил престижную работу по контракту. Он программист. У них двое чудесных детей: Матвею восемь, Юляшке семь. Я обожала проводить с ними время, играть, читать сказки, смотреть, как они смеются и радуются жизни. Видимо, именно это помогает мне понять, как наладить контакт с Ангелиной, даже несмотря на ее капризы.

Улыбаюсь, глядя на девочку, которая наконец начинает уплетать суп. Который и правда очень вкусный. Стараюсь есть максимально осторожно. Ведь я все еще в свадебном платье, выгляжу нелепо, хотя фату и очки сняла. Фату аккуратно в пакет сложила, который мне любезно дали в ресторане, фирменный, бумажный. Радуюсь, что Ангелина ест очень аккуратно, как маленькая леди. Распробовав, съедаю суп полностью, и пиццу тоже. С утра ничего не ела, просто от стресса голода не чувствовала.

Юсупов снова сверлит меня взглядом и от этого мне не по себе. Нет, я понимаю что выгляжу очень вызывающе и необычно. Любой бы пялился. Но этот мужчина... Он как из любовного романа. Идеальный, излучающий властность, уверенность. Спокойная сила, даже в самых простых жестах. Например, когда берет вилку, его рука уверенно охватывает ручку, пальцы длинные и мускулистые, с заметными венами, которые слегка выпирают, когда он делает движение. Все, что он делает, выглядит сдержанно, но в то же время настолько мужественно и уверенно, что невольно притягивает.

Когда он смотрит на меня, кажется, что просвечивает до самых костей. Стараюсь собраться с мыслями, сердце начинает биться быстрее. Нужно быть осторожной, но его близость заставляет все внутри меня колебаться.

Глава 4

– Расскажите о себе, Кристина. Как давно вы занимаетесь этой работой? – его голос звучит холодно, взгляд становится более настороженным.

– Не очень давно. Но я нянчила своих племянников с самых пеленок. Обожала с ними возиться. У моей сестры двое детей.

Любимая тема помогает успокоиться. Я вздох рассказываю о Матвейке и Юлечке. В голосе неподдельная любовь, тут ни к чему притворство. Ангелина слушает с большим интересом.

– Я бы хотела с ними познакомиться. Свозишь меня к ним?

– Прости, но они сейчас в Лондоне. Уехали, потому что у мужа Марины контракт.

Делаю глубокий вдох.

– Жаль, – тянет Ангелина. – Я бы с ними поиграла.

– Значит, опыт у вас небольшой, – уточняет Юсупов.

– Да, к сожалению. И я полностью вас пойму, если решите отказаться от моих услуг. Честное слово.

Амир не отрывает взгляда. На меня это начинает давить все сильнее. Не успеваю закончить фразу, как Ангелина вмешивается, с настойчивым, капризным голосом:

– Папа, я хочу эту няню!

Амир поворачивается к ней, его голос становится мягче, но все равно сдержанным и твердым.

– Она твоя, принцесса. Главное условие ты помнишь? Веди себя хорошо. Пока меня все устраивает, Кристина. Посмотрим, что будет дальше. Я бы очень хотел остановиться на одной няне, – голос становится все более холодным, и я понимаю, что он меня оценивает, проверяет.

Теряюсь, его слова заставляют меня нервничать, а взгляд держит в напряжении.

– Я сегодня должен улететь на конференцию, Кристина. Мне не очень нравится что оставляю дочку с новым человеком. Впрочем, в доме много людей. Горничные, управляющая. Охрана.

– Замечательно, – успокаиваюсь, я очень рада, что буду не одна с ребенком. – Вы можете быть спокойны. Все будет хорошо.

Его взгляд все еще не отпускает. Сканирует настолько пристально, что мне становится тяжело дышать.

– У меня такое чувство, что ты что-то скрываешь, – его голос звучит почти как обвинение. Не могу ответить. Напряжение нарастает.

У Юсупова снова звонит телефон, он отвлекается, к моему огромному облегчению.

**

После ресторана мы снова садимся в машину. Я чувствую себя ужасно глупо. Сбежала от одного деспота и, кажется, попала под влияние другого. Амир молчит, но его присутствие заставляет меня ощущать, как будто я снова под наблюдением.

– Ой, я даже не знаю, только сейчас сообразила, что у меня не во что переодеться, – бормочу нервно.

Он поворачивает голову и смотрит на меня с каким-то странным выражением.

– Где ты живешь? – его голос все тот же, спокойный и безэмоциональный.

– Давайте я съезжу домой, а вы дадите мне адрес, я приеду...

Мне нужно вернуть платье. Обязательно, срочно. Оля не может позволить себе потерять таких клиентов! Надеюсь, Егоров еще не пронюхал ее адрес.

Амир смотрит на меня, его взгляд становится более сосредоточенным.

– Говори адрес, заедем к тебе.

Я не решаюсь спорить. Так, хорошо что у Оли есть запасной ключ, под горшком. Потому что сумку я оставила в ателье...

– Отлично, это по дороге.

Юсупов дает команду водителю, и машина продолжает путь. Я смотрю в окно, Ангелина клюет носом в своем детском кресле.

Но когда автомобиль тормозит, она просыпается.

– Я хочу с тобой! Посмотрю на твой дом!

– Он не мой, а моей подруги.

– Она дома?

– Скорее всего нет.

Я снова надеваю солнечные очки.

Не решилась вернуть их Амиру. Он не спросил... А мне еще могут пригодиться. Вдруг Егоров поблизости!

– У вас болят глаза? – интересуется Амир.

– Вы очень внимательны. Да, немного. Простите, это ваши очки, да? У меня просто похожие...

Он даже не отвечает. Выходит из машины, достает оттуда Ангелину. В результате, идем к Оле в гости втроем.

Девочка приходит в восторг от огромного Олиного кота Димы.

– Почему Дима? Он такой толстый! – гладит его.

– Да, он любит покушать. А Дима, потому что в детстве Оля называла его Масик. И не могла долго выбрать ему нормальное имя. Маму Димы звали Диана. В общем, Ди-Масик. Вот и получился Дима. Ему идет, – объясняю девочке.

– Точно! Ты классный, Димасик! Такой добрый.

– Да, Дима очень ласковый.

– Папа, я его хочу себе!

– Ангелина, точно нет. У нашей экономки аллергия на животных. И у твоей бабушки тоже.

– Ну пааап!

Потом переключается на поделки сына Оли, Леонида. Он делает разные штуки из спичек. Домики, целую ферму, машинки.

– Тут так классно!

Я убегаю в свою комнату, снимаю максимально осторожно платье, вешаю на плечики. Надеваю серую юбку-клеш, желтую блузку. Кидаю в сумку сменную одежду, немного белья, самое необходимое. Сколько я пробуду в роли няни? Надеюсь не больше пары дней. Вещей у меня очень мало, я бежала из родного дома налегке. Кое-что из одежды одолжила мне Оля, несколько вещей я успела сшить сама, из остатков тканей.

– Я готова, – выхожу в гостиную. Ангелина все еще возится с котом.

– Поехали, дочь. Иначе я на самолет опоздаю.

– Не хочу, чтобы ты улетал!

– Я быстро вернусь, а тебя пока отвлечет новая няня.

– Я очень постараюсь, – замечаю смущенно. Девочка так расстроилась услышав, что отец улетает, что всей душой ей сочувствую.

Глава 5

– Смотрю, ты поклонница минимализма, – замечает Амир, забирая у меня сумку.

– Что вы имеете в виду? – спрашиваю я, щеки розовеют. Мне не по себе от внимания этого мужчины, еще и сумку взял донести! Такой галантный!

– Вещей мало, – отвечает он с легкой усмешкой.

– Я подумала, мне много не понадобится, – отвечаю, пожав плечами. Внутри растет странное чувство, как будто я упускаю что-то важное.

– В моем доме у прислуги униформа, но только не у нянь. Это прихоть Ангелины.

– Ясно. Это радует. Униформа – это скучно. Но конечно вам решать.

– Скучно, – повторяет Юсупов задумчиво. – Лина сказала то же самое. Это интересно.

Что интересно? Что он имеет в виду? Что я по интеллекту мало отличаюсь от его дочери? Ну вообще зашибись!

Снова садимся в машину, Ангелина напевает что-то под нос, слушает аудио-сказку в наушниках. Я пытаюсь найти выход из создавшегося положения. Юсупов снова занят телефонным разговором.

– Приехали! – вздрагиваю от крика ребенка.

Смотрю в окно. Особняк в элитном загородном поселке, охраняемая территория. Выглядит огромным. С величественными колоннами, которые поддерживают высокий, изысканный балкон. Все вокруг окутано тенью от деревьев, кажется, что это место существует отдельно от всего остального южного городка.

Стены дома – светлые, с оттенками кремowego и золотистого, идеально сочетаются с зеленью садов, окружающих его. Я выхватываю отдельные детали. Величественные арки окон, ухоженные газоны, подстриженные в идеальную геометрическую форму, клумбы, наполненные цветами, которые вспыхивают яркими пятнами среди зелени.

Выйдя из машины ощущаю, как мои ноги слегка дрожат от напряжения. Вроде бы я пришла сюда по своей воле, но сейчас, стоя перед этим домом, чувствую странную пустоту

внутри себя. Снова паника, что не справлюсь. Я же с огнем играю! Что со мной сделает Юсупов, когда выяснит, что я самозванка? А он обязательно выяснит, нет сомнений!

– Идем, Кристина! – тянет меня за руку девочка. – Показать тебе качели? Ангелина, весело смеясь, несется в сторону игровой площадки, я за ней. Маленькие ножки набирают скорость, я остро чувствую, как ее беззаботность контрастирует с моими собственными волнениями.

А еще понимаю, что не могу сейчас взять и бросить ребенка без поддержки. Она меня выбрала. Значит я ей нужна.

– Кристина, Ангелина, сначала зайдём в дом, – окликает нас Амир.

– Хорошо, папуля, – бежит обратно девочка.

– Ты сегодня прямо ангел, – улыбается довольный отец. – Кристина, если это ваша положительная энергетика так влияет, я подниму вам зарплату.

Опускаю глаза. Он снова меня загоняет в ступор и самобичевание.

Мы заходим в дом, и как только дверь закрывается за нами, в холле появляется женщина в строгом сером платье. Ее походка уверенная, движения сдержанные и точные, она сразу привлекает внимание своей элегантной строгостью.

– Это Эмилия Аркадьевна, моя управляющая, – говорит Карим, подавая мне знак, чтобы я подошла ближе. – Она все тебе объяснит, покажет твою комнату. Мне же пора. Иди, прощаемся, кнопка.

Ангелина вдруг шмыгает носом, ее маленькие ручки тянутся к отцу, и она виснет на нем.

Отворачиваюсь, потому что от трогательной сцены у меня щиплет в носу.

– Комната готова, можете обустраиваться. Кристина, да? Добро пожаловать. Идем, – голос Эмилии Аркадьевны возвращает меня к реальности, и я смотрю на нее, чувствуя, как внутри все сжалось.

– Обустраиваться? – переспрашиваю, удивленно поднимая брови.

– Ну да, – она кивает, сдержанно и по-деловому. – Отнесем туда ваши вещи, Кристина.

– Я не поняла, я должна буду остаться на ночь? – спрашиваю, уже чувствуя, как растет внутри легкая паника.

– Это было ясно написано в запросе для агентства, – отвечает Эмилия, не показывая ни малейшего беспокойства.

В объявлении, которое я разумеется в глаза не видела! Я-то наивная решила, что поздно вечером смогу уехать домой, поговорить с Олей, выяснить видела ли она Егорова...

Эмилия Аркадьевна, не обращая внимания на мое замешательство, продолжает:

– Давай сначала познакомлю тебя с персоналом. Идем на кухню. – Это Валентина Петровна, наша повариха.

Женщина с темными волосами, заплетенными в тугой узел, в белом фартуке, с глазами, полными усталости. Она выглядит заботливо, но ее лицо излучает строгость и неподдельную уверенность, которая, как мне кажется, пронзается даже сквозь ее улыбку.

– Очень приятно, Кристина, – киваю.

– А это Татьяна, горничная, – говорит Эмилия с едва заметным жестом.

Татьяна, женщина лет тридцати пяти, полноватая, слегка наклоняет голову.

— Здравствуйте, – выглядит не особенно дружелюбной.

– Есть еще две горничных, но у них сегодня выходной. Позже познакомитесь. Идем, покажу комнату. Ангелина, ты голодная, дорогая? – ребенок забегает в кухню и сразу хватается булочку с подноса на столе.

– Нет, мы поели с папой и Кристиной!

– Ну хорошо.

– Я хочу гулять! Кристина, идем со мной!

– Тогда попозже посмотрим комнату, ладно? Я отнесу туда ваши вещи.

– Конечно, – киваю женщине. – Идем, Эльф.

Глава 6

Юсупов уехал, а я осталась на минном поле, то бишь в его особняке, каждую минуту ожидая подвоха. Я никак не могла отделаться от ощущения, что здесь за каждым углом меня поджидает опасность.

Эмилия Аркадьевна, не теряя времени, вручила мне целый список занятий для Анжелины, включая уроки с репетитором по английскому, который должен приехать на следующий день. Я смиренно кивнула, ощущая себя на грани какого-то испытания, но стараясь не показывать этого.

При всем этом мне на удивление легко удалось поладить с Анжелиной. Милый, любознательный ребенок. С ней было приятно и интересно проводить время. Конечно, как и все дети, она бывало и капризничала, особенно, когда речь шла о еде, но с ней можно было договориться. Мы нашли общий язык почти сразу, как только оказались в игровой комнате. Столько игрушек! Я давно не была ребенком, но не могла не разглядывать владения маленькой принцессы с восторгом. Были куклы, наряды для них, миниатюрные аксессуары.

Мы устроились на пушистом ковре, наряжали, делали прически, устроили куклам настоящий бал. Потом занялись рисованием. Для этого тоже было все что нужно: мольберт, краски, холсты. А еще у Эльфа был к этому явный талант. Я тоже всегда любила рисовать, с удовольствием взялась за кисти. Мы создали чудесный натюрморт. Завтра я пообещала попробовать свои силы в портрете. Я обязательно нарисую Эльфа, уже руки чешутся!

Я честно, недоумевала, почему у Лины менялись няни. Seriously, малышка прямо настоящее чудо. Несмотря на легкую грусть в ее глазах, вызванную тем, что папа уехал, она по-настоящему добрая. Я не ощущала в ее поведении никакой злости, только ранимость и беззащитность.

Когда наступил вечер, я уложила Анжелину спать, читая ей сказку на ночь. Она быстро заснула, уютно свернувшись в одеяле. Я тихо покинула ее комнату, направившись на кухню, чтобы попить воды. Ну а потом отправлюсь на поиски “своей” комнаты. Я только один раз заглядывала туда, когда переодевалась. Мы с Анжелиной так увлеклись рисованием, что я не заметила, как испачкалась красками.

Допиваю воду, когда в кухню входит Эмилия Аркадьевна.

– У вас на удивление хорошо получается, Кристина, – говорит одобрительно.

– Спасибо большое. Если честно, я в недоумении, – отвечаю я, оборачиваясь к ней. – Мне сказали, что у Анжелины часто меняются няни. Я не понимаю, как так. Почему? Она такой милый ребенок.

Эмилия Аркадьевна смотрит на меня с задумчивым выражением лица, а затем, усаживаясь на стул, отвечает:

– Кристина, скажу честно, сегодняшней день меня удивил. Правда в том, что Анжелина может быть настоящим чертенком, прости господи. Не хочу ребенка обидеть. Вы не представляете, что она вытворяла с предыдущими нянями.

– Не верится, правда.

– Хотя, я бы не сказала, что они убегали сломя голову. Анжелина умеет все так вывернуть, что Амир Каримович сам увольняет этих женщин.

Эмилия делает паузу, как будто подбирая слова.

– Если быть откровенной, то очень многие женщины, устраиваясь сюда, забывали о своей основной задаче очень быстро, – говорит с тяжелым вздохом.

– Но почему? Агентство ведь хорошее.

– До вашего мы с десятком сменили.

– Почему?

- Потому что все няни переключались на Амира Каримовича.
- Я не понимаю, что значит "переключались"? – переспрашиваю изумленно.

Эмилия не торопится с ответом. Изучает мое лицо. Словно просвечивает. Наконец произносит с легким сарказмом:

- Мне так нравится ваша наивность, дорогая. Надеюсь она подлинна.
- А может быть иначе?

– Не знаю. Может вы гениальная актриса, – усмехается. – Это значит, дорогая, что Амир Каримович – очень привлекательный и богатый мужчина. Такое вот яркое БИНГО. Женщины, устроившиеся на работу, пытались заискивать перед Ангелиной, но еще активнее они строили глазки ее отцу. А то и хуже, – Эмилия морщится. – Ох, чего только не было. Нескольких Амир Каримович в прямом смысле выкидывал из своей постели, прямиком на улицу. Бесстыжие! Наш хозяин считает такое поведение абсолютно неприемлемым.

Мой рот открывается от изумления. Слова управляющей шокируют.

– Хотя, конечно, наш хозяин тоже далеко не ангел, – добавляет Эмилия с некой ироничной усмешкой. – Он любит женщин. Их всегда вьется много. Но не здесь. Не в этом доме, где живет его дочь. Амир Каримович всецело оберегает своего ребенка, ведь у Ангелины есть только он... В общем, он не потерпит подобных вещей в своем доме, – последнее предложение звучит предупреждающе.

– Да уж... – произношу, стараясь переварить все, что услышала. Получается, у Эльфа нет матери? Но почему? Несчастный случай? Болезнь? Не решаюсь спросить.

– Ладно, спать пора, – говорит Эмилия устало.

– Да, простите. Я вас заболтала.

– Ничего. Надеюсь, на пользу пойдет.

– Не сомневайтесь, – бормочу себе под нос.

– Идемте, Кристина, я вас до комнаты провожу, чтобы не бродили по дому.

Угу. И случайно в чужой постели не оказалась, – добавляю мысленно с сарказмом. Ну уж это точно не про меня, каким бы красавчиком ни был отец Эльфа!

Глава 7

Эмилия проводила меня в комнату, мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я с облегчением закрыла дверь. Оперлась на нее, чтобы хоть немного прийти в себя. Дом конечно огромный, внутри для меня как лабиринт, в котором мне не под силу найти выход. И в реальном и в фигуральном смысле.

Наконец я могу позвонить подруге! Беру телефон, Оля отвечает с первого же гудка. Ее голос, такой родной и успокаивающий, сразу же помогает хоть немного расслабиться.

– Крис! Да что же такое, весь вечер твоего звонка жду! С ума схожу! Где ты пропала? Ты просила не звонить, но у меня уже терпение лопается! – голос звучит с легким недовольством, но я ощущаю заботу в этих словах.

– Олечка, прости пожалуйста, ты даже не представляешь, что со мной произошло! – мои слова звучат торопливо, не могу удержаться от волнения.

Она замолкает, и через мгновение ее голос снова звучит, на этот раз с любопытством и настороженностью.

– Давай, рассказывай. Я готова слушать.

Я усаживаюсь на край кровати, пытаюсь собраться с мыслями. Рассказываю все по порядку, начиная с примерки Сафоновых, как я сбежала, как случайно оказалась в агентстве на верхнем этаже, как меня выбрали няней для дочери Амира Юсупова. Также не забываю про откровения Эмилии Аркадьевны, о том как нанятые няни жажду заполучить хозяина дома, лезут к нему в постель и прочее. Даже краснею, когда заикаюсь об этом. Наверное это можно было опустить...

– Ты понимаешь, что это сюжет для романа? – Оля заливисто смеется. – Прости пожалуйста, Крис! Я не над тобой ржу... Нет, такое только с тобой могло случиться! Ты просто ходячий сюжет!

Мне нечего возразить, она права, я оказалась в самой странной ситуации, в какую только могла попасть.

– Ты знаешь, девочка очень хорошая, – говорю, пытаюсь успокоиться, но в голосе все равно тревога. – Я понимаю, что мне не поздоровится, если ее отец узнает, кто я на самом деле. Поэтому чувствую себя в тупике. Лучше всего устроить, чтобы меня уволили. Но как...

– Ну и дела... – Оля вздыхает. – Ладно, главное твой папаша не добрался до тебя, ты жива и здорова. Ну поиграй немного в няню. Только недолго, ладно? Ты мне в ателье нужна. О, ты же сказала, тебе экономка готовый рецепт дала. Надо проявить внимание к Юсупову. Забраться в его постель и вуаля – ты свободна от обязанностей няни.

– Не говори ерунды, пожалуйста! – отвечаю раздраженно и резко. – Я такое даже представить не могу! Забраться в постель к мужчине? Это точно не про меня!

– Ну да, ты вообще не из тех, кто добивается мужчин, – вздыхает Оля. – Я сказала глупость, прости.

– И мне достаточно приключений, обойдусь без новых! Найду другой способ.

– Ну да, в конце концов от двоих мужчин ты уже сбежала, – хмыкает Оля. – От нежеланного жениха и от неверного.

– Не напоминай, пожалуйста, – чувствую, как горло сжимается от этих воспоминаний. – Ладно, что там Егоров? Ты поговорила с ним?

– Конечно поговорила! Он устроил мне целый допрос! Я прикинулась валенком, не понимала вообще, о чем он говорит. Я заслуживаю Оскар за свое актерское мастерство, – ее смех находит отклик в моем сердце.

– Олечка, ты такая умница, спасибо тебе огромное! Я тебя люблю! – говорю искренне, ощущая благодарность за ее поддержку.

– Ты только держись там, Совушкина, – голос подружки становится более серьезным, но в нем все еще звучит нежность. – Не вешай нос, ничего тебе этот Юсупов не сделает. Ты же не специально в няни подалась. Ты ничего плохого не задумывала, не хотела. Стечение обстоятельств, не более того.

– Спасибо тебе, моя хорошая.

– Но сейчас у тебя два выбора, – продолжает Оля. – Либо действительно залезть в его в постель, раз это работает безотказно, и сразу следует увольнение, ох, ну не знаю... либо просто сбежать.

– Да не могу так с ребенком поступить! Она такая милая, Оля! – восклицаю с отчаянием.

– Слушай, мне ты тоже нужна, Совушкина. Ты, конечно, большая умница, что сохранила платье в идеальном состоянии. Но в ателье сейчас много заказов, мне нужны свободные руки.

– Я понимаю, Олечка, понимаю.

– Ладно, прорвемся, Крис, первый раз что ли. Ну все, спокойной ночи. Отдохни, денек был адский.

Глава 8

Хотя разговор с Олей немного успокоил меня, я все равно никак не могла уснуть. Ворочалась в постели, сбивая под собой простынь. Мысли, как тягучие облака, накрывали меня тяжестью, которую я не могла сбросить.

Наверное, моя жизнь и вправду напоминает книжный роман, автор которого – настоящий садист. Он неустанно издевается над своим персонажем.

Ну разве так бывает в обычной жизни? Я далеко не из бедной семьи, выросла в достатке, всегда было все, о чем только могла мечтать. И вот мне приходится работать сначала портницей, а после – няней.

У меня не было замка, как у Юсупова, но я жила в столице, у меня было так же много игрушек, как и у Ангелины, и столько же обязанностей. Репетиторы, секции, учеба – все то же самое, но без свободы выбора.

Мой отец был строгим и властным бизнесменом. Всегда держал все под контролем. Не только свою работу, но и меня, и маму. Я была послушной дочерью, хорошо училась, вела себя идеально. Мама – домохозяйка, добрая, заботливая, но без собственного мнения. Она никогда не осмеливалась спорить с мужем, даже если в ее душе что-то бурлило.

Мой мир был заранее спланирован: учеба, хорошее поведение, секции, бальные танцы, английский, верховая езда и так далее. Мне нравилось учиться, но с возрастом я стала понимать, что нужно отстаивать свои убеждения. Мой первый шаг к независимости – противостояние отцу по поводу выбора университета. Он настаивал на экономическом образовании, а я хотела стать модельером-дизайнером. В итоге я смогла отстоять свою точку зрения.

Наши отношения оставались равными, пока не пришел момент, когда отец решил, что я должна принять его выбор... мужа. Просто невероятно! Я почувствовала, как земля уходит из-под ног!

Неважно, что избранник моего отца был не старым, не некрасивым. Даже наоборот. Тридцать три года, высокий блондин с голубыми глазами, как с картинки. Представляю, какие бы у нас вышли белокурые ангелочки. Но уж простите.

Олег Петрович Версаев мне не нравился. Мы встречались пару раз на светских мероприятиях. Он казался мне заносчивым, самовлюбленным. Я никогда не могла бы с таким жить. Он пытался флиртовать, говорил заумные речи, а я чувствовала, как все внутри протестует. Это было похоже на фарс, в котором я не хотела играть.

В результате моего бунтарства отец запер меня в доме, сказал, что выйду только с кольцом на пальце. Мама плакала, просила не ругаться, но была бессильна. Оказавшись перед этим выбором, я поняла, что больше не могу продолжать жить под этим давлением.

Как можно продавать свою дочь, фактически, как вещь? Взять и решить ее судьбу, не дав ей права выбора?

В тот день, когда отец объявил, что помолвка уже назначена, я поняла, что не могу больше жить в этом мире. Схватила минимум вещей и сбежала, выбравшись через окно второго этажа. Готова была ноги сломать, лишь бы удрать!

Была уверена, что у меня есть куда идти. К Ромке конечно. Мы встречались уже три месяца. Он красиво ухаживал, постоянно предлагал переехать к нему. Я сбежала к нему, была уверена, что все наладится. Неделю была без связи, потому что отец забрал у меня телефон и ноутбук. Так торопилась увидеть любимого, думала, что он сходит с ума от беспокойства, переживает, ищет меня!

Подъехала к его дому на такси, стараясь скрыть нервное возбуждение. Решив сделать сюрприз, не стала звонить в домофон, у меня были ключи. Улыбнулась, представляя, как Ромка обрадуется.

Открыла подъезд и тихо поднялась на лифте, чувствуя, как с каждым этажом учащается пульс. В голове одна мысль: «Как давно я не была здесь...». Когда оказалась у двери, на пороге квартиры, услышала музыку. Заводную, страстную. Начала подпевать Шакире.

Сердце колотилось в груди, но я заставляла себя идти тихо.

Подошла к спальне, остановилась, прислушиваясь к звукам, которые доносились изнутри.

Не сразу поняла, что происходит. В одно мгновение мир как будто перевернулся, а воздух вокруг стал густым и вязким, как будто я вошла в другое измерение.

Рома был в постели... не один. Мое сердце остановилось, а ноги подкосились, я едва не упала. Пришлось ухватиться за стену, чтобы не потерять равновесие.

Два тела, сплетающихся в тесном танце. Все это происходило на тех самых простынях, которые купила недавно – я узнала их по светлым цветам и нежному рисунку, который так радовал меня. Любовники не замечали меня, поглощенные друг другом. Мелькнула мысль, что я попала не в ту квартиру, что это вообще не Рома, а какой-то другой человек. Все вокруг стало чужим, не сразу осознала, что это моя реальность. Замерла, не в силах двинуться с места, чувствуя, как нарастающая боль сжимает меня изнутри.

С каждым мгновением мир становился все более чуждым, все мечты, которые я связывала с этим человеком, рухнули в этот момент. Я узнала девушку. Моя школьная подруга.

Как так вышло? Как это возможно?

Мы с ней были близки. Делились секретами, смеялись и плакали. Недавно я случайно встретила Свету на улице, она выглядела плохо, рассказала что разводится с мужем, была очень подавлена. Я выслушала ее, поддержала. А потом пригласила с собой в ресторан, где уже ждал Рома.

Какая же я идиотка. Сама их познакомила.

Теперь получите и распишитесь!

Света подняла голову, заметив меня в дверях. Ее глаза – сначала растерянные, потом она быстро собралась и дала мне тот самый взгляд, который я раньше не замечала: уверенный, наглый и даже немного презрительный. Она словно и не испытывала никакой неловкости, как если бы я была не свидетельницей их измены, а просто посторонним наблюдателем.

– Привет, Кристина... – произнесла она с легким удивлением, но ее голос был таким ледяным, что я почувствовала, как меня пронизывает холод.

Я продолжала стоять в дверях, сжимая сумку, как будто она могла защитить меня от того, что я увидела. На самом деле я не могла найти слов.

– Крис, малыш, это все случайно, – пытался оправдаться Роман. Но в его глазах не было ни смущения, ни раскаяния. Он не испытывал никакого чувства вины. Только удивление, что я пришла.

– Зачем ты так со мной? – слова срываются с губ, чувствую, как горечь наполняет голос. Света спокойно потягивается, ее движения плавные, уверенные.

– Ну Крис, ты сама виновата. Такого мужчину бросила на неделю, на звонки не отвечала. Надо же было утешить малыша.

– Свет, заткнись, – рычит на нее Роман.

– Всего вам наилучшего, – бормочу и бросаюсь к двери. Рома пытается остановить меня. Получает пощечину.

– Да что ты делаешь, Крис? Совсем уже? – психует.

– Ромчик, да оставь ее. Пусть бежит.

И я бежала. Очень быстро, пока не потеряла способность дышать. Я покинула родной город, приехала сюда, к Олечке, которая приютила меня.

Глава 9

Просьпаюсь от настойчивого стука в дверь, подскакиваю на постели, не сразу понимая, где нахожусь. Протираю глаза, смотрю на часы – девять утра! Я проспала, похоже. Ох, как неловко!

– Можно? – раздается из-за двери мягкий, но уверенный голос.

– Да, конечно, – отвечаю, подскакивая с кровати.

В комнату заходит девушка в форме горничной.

– Меня зовут Вика, – говорит она приветливо, улыбаясь. – Мы с тобой еще не виделись, вчера у меня был выходной. Сегодня заступила на смену. Эмилия сказала, что твоя подопечная уже проснулась, послала за тобой.

– Ой! Мне так стыдно! – говорю, бегая по комнате и немного растерянно пытаюсь привести себя в порядок.

– Да ничего страшного, – с улыбкой отвечает Вика, заметно расслабляя меня. – Не против, если я зайду?

– Конечно, проходи, – отвечаю, чувствуя себя немного неловко, но на ее лице сияет такой дружелюбный, теплый взгляд, что я невольно успокаиваюсь.

Вика садится в кресло возле окна и начинает внимательно и с интересом наблюдать за мной.

– Ну как ты здесь устроилась? – спрашивает, словно мы знакомы давно.

– Да вроде нормально, – пожимаю плечами. – Только вчера не могла уснуть на новом месте.

– Понимаю, – отвечает она с сочувствием. – Но ничего страшного, хозяев сейчас нет, а Эмилия вполне лояльна.

Вика – симпатичная, худенькая, невысокая, с каре темных волос. Ее лицо оживлено искренним интересом, глаза буквально светятся. В ее манере общения есть что-то прямолинейное, что мне импонирует. Она ведет себя тепло и непринужденно, как будто мы с ней давно подруги.

– Спасибо, ты меня успокоила, – улыбаюсь, продолжая собираться.

Вика непринужденно болтает о доме и другом персонале. Она явно здесь не первый день и в курсе всех мелких деталей. Одеваюсь, слушаю ее с интересом, кивая на каждое слово, отвечаю, когда это необходимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.